

Биополитика и солидарность между городом и селом

М. Г. Пугачева

Марина Геннадиевна Пугачева — старший научный сотрудник Центра фундаментальной социологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». 101000 Москва, ул. Мясницкая, 20.
E-mail: puma7@yandex.ru

DOI: 10.22394/2500-1809-2021-6-3-201-207

24–25 сентября 2021 года в Московской высшей школе социальных и экономических наук состоялся XXVII Международный междисциплинарный симпозиум «Пути России». Организаторы — Московская высшая школа социальных и экономических наук (МВШСЭН), Центр аграрных исследований РАНХиГС и Интерцентр. Учитывая сохраняющуюся сложную пандемийную обстановку симпозиум прошел как в офлайн-, так и в онлайн-форматах.

Как известно, социальные науки и управленческие практики длительное время концентрировались на теориях и практиках предотвращения войны, рефлексии катастроф XX века, экономическом росте, устройстве глобального мира. Вместе с тем постепенно все более актуальными становились теории и практики, связанные с задачами сохранения человеческих жизней, укрепления здоровья и долголетия. За всем этим обнаруживается новое понимание человеческой социальности: прежние формы объединения людей уступают место более ориентированным на восприятие человека, прежде всего как биологического существа. Этот сдвиг в понимании человека и его места в обществе особенно драматично проявляется во время неожиданных и сильных кризисов — таких как войны, эпидемии, экологические катастрофы. Именно тогда меж собой начинают усиленно конкурировать различные биополитические системы организации, мобилизации и управления обществом. И, конечно, в значительной степени задачи здравоохранения и безопасности зависят от определения основополагающих правил совместного существования людей — оснований человеческой солидарности. Так возникновение новых практик биополитической организации сопровождается возрастанием новых форм солидарного действия. В то время как обветшавшие правила привычной рутинной коллективности впадают в состояние неопределенности, пребывая

в противоречивых попытках новой консервации или радикального разрушения. Вместе с новыми биополитическими и солидарными единствами образуются новые границы новых союзников и противников, друзей и врагов как в международной, так и во внутренней политике государств и сообществ. И, безусловно, проблематика биополитики и солидарности становится чрезвычайно важной в стремительно меняющихся границах взаимодействия между городом и селом в современную эпоху. Поэтому столь актуальной оказалась проблематика очередного симпозиума «Пути России», на котором разнообразие форм солидарности в условиях биополитических кризисов обсуждалось в конкретизации следующих вопросов:

- Каковы различия в реакции на эпидемию коронавируса между странами и между российскими регионами?
- Какие концепции общего блага выходят на первый план в рамках управления пандемией?
- Какие биополитические тактики используются для регулирования жизни в этот период?
- Как чрезвычайные правовые режимы позволяют решать политические задачи?
- Как военные и экологические риски интегрируются в эпидемические угрозы?
- Как меняется функция государства и международных структур?

Пленарное заседание симпозиума открылось докладом *Александра Филиппова* (Центр фундаментальной социологии НИУ ВШЭ) «Политическое за пределами только разума». В нем на основе теоретического рассмотрения истории и современности противопоставления понятий политики и рациональности было предложено новое понимание взаимодействия политиков и общества в условиях непрекращающихся пандемийных рисков. Само название доклада — это отсыл к сочинению Иммануила Канта «Религия в пределах только разума». По его мнению, в числе основных черт современности — выход политики и действий политиков за пределы разума, а также слабое влияние ученых на политику. Между тем ученые пытаются вернуть рациональность в политику, обосновать возможность того, что правители могут стать разумными и справедливыми. Нередко при отсутствии рациональных оснований действий власти предполагается, что они разумны и обоснованы тайным знанием руководителей. Но отсутствие известных признаков рациональности заставляет сомневаться в рациональности и скрытой части. Политические стратегии оказываются вне житейской мудрости — попытка следовать требованиям власти оказывается безуспешной. Иррациональность может продолжаться всю нашу жизнь: начальство действует для себя, а не для тех, кого оно считает подчиненными. По мнению Александра Филиппова, можно говорить о крушении

модернистского проекта, предполагавшего создание пространства разумной действительности. Пандемия, по его мнению, также разрушает рациональность: «Вирус дает повод для политических решений, но это не разумные решения, как 400 лет назад во время чумы».

В следующем докладе демографа *Алексея Ракши*, посвященном анализу статистических данных по заболеваемости и смертности от ковида в России и мире, были подвергнуты критике многие официальные статистические данные, а также осуществляемые карантинные меры в борьбе с COVID-19. Докладчик подчеркнул, что население стран, введших меньшие ограничения в экономике, больше страдало от пандемии. Эпидемия пришла в Россию поздно и распространялась медленнее, чем в других странах. В частности, в Нью-Йорке смертность подскочила в 7 раз за четыре недели к 11 апреля 2020 года, в Москве она удвоилась к началу мая. Россия не понесла серьезных экономических потерь, говорит *Алексей Ракша*, но избыточная смертность в нашей стране составила около 20%, что выше значений во многих других странах.

Политолог *Глеб Кузнецов* (глава экспертного совета Экспертного института социальных исследований) в своем докладе «Горе побежденным? Мир ковид-бенефициаров и ковид-аутсайдеров» проанализировал широкий спектр политики цинического прагматизма, присущего правительствам самых различных стран мира в борьбе с пандемией. Одним из главных бенефициаров, считает он, называют государство, расширившее возможности применять легитимное насилие. Многие государства изменили законодательство о чрезвычайных ситуациях, выборах, митингах, западные страны отказались от императивов свободы слова, передвижения и протестов. Среди победителей оказались также фармкомпании, вовлеченные в создание вакцин.

Одним из интереснейших событий симпозиума оказалась секция «*Между городом и селом: дороги, которые мы выбираем*», организованная при поддержке Фонда Розы Люксембург. *Любовь Овчинничева* (РАНХиГС) в своем докладе «*Рурализация в современной России (качественная оценка процесса)*» обратила внимание на неоднозначные и весьма противоречивые процессы российской как урбанизации, так и рурализации. Докладчик отметил, что, несмотря на продолжающийся отток населения из сельских регионов в города, следует замечать и обратные процессы, связанные прежде всего с дачной и миграционной деятельностью горожан в сельской местности, часто инициирующих новые формы рурализации, а также поддерживающих традиционную руральность собственно сельских жителей.

Татьяна Нефедова и *Александр Шелудков* (Институт географии РАН) в докладе «*Возможно ли преодоление противостояния*

города и села? Результаты типологии староосвоенных муниципальных образований России» продемонстрировали при помощи детальных статистических выкладок и разномасштабных карт динамику взаимодействия города и села, при которой разрыв между ними в центральных регионах России не сокращается, а порой даже увеличивается.

Доклад *Дмитрия Rogozина* (РАНХиГС) был посвящен анализу взаимодействия государства с пожилыми поколениями россиян в городах и селах. Выступающий достаточно критически утверждал, что государство, проявляя формальную заботу о стариках, часто их так и не «видит» ни в городе, ни в деревне, то есть не вникает в их действительные нужды, а действует исключительно по бюрократическим правилам взаимодействия государства с населением.

Социолог *Ольга Фадеева* и экономист *Владимир Нефёдкин* (ИЭОПП СО РАН) в своем совместном докладе «Цифровизация в контексте оптимизации: как село отвечает городским практикам управления» на основе полевых социологических исследований нескольких сельских районов в Тюменской и Новосибирской областях, а также Алтайском крае показали, что из-за различных противоречий в земельном законодательстве и местном самоуправлении политика цифровизации в сельской местности часто оборачивается формально проделанной работой, не имеющей реального отношения к действительности, еще более запутывающей аналитическую и статистическую картину местного сельского развития.

Ксения Аверкиева (Институт географии РАН) в докладе «Горожане в сельской местности: сельская джентрификация или возврат к истокам?» на основе анализа международного и российского опыта миграции горожан в сельскую местность предприняла попытку реконструкции основных направлений и моделей сельской джентрификации, а также иных форм возвращения горожан в сельскую местность.

Географы *Александр Алексеев* и *Мария Савоскул* (МГУ, географический факультет) в выступлении «География сельской местности на перепутье или в тупике» охарактеризовали основные вопросы и парадоксы современной сельской географии, которые отчасти разрешаются в анализе и интерпретации новейших данных полевых сельских исследований.

Доклад «Сигналы фермерского аджорнаменто» социологов *Валерия Виноградского* и *Ольги Виноградской* (РАНХиГС) был посвящен рассмотрению новейших фермерских инициатив и практик фермеров Белгородской области и Краснодарского края, в рамках технологического и социального движения новой фермерской волны в России.

Содокладчики *Александр Никулин*, *Екатерина Никулина* и *Илья Полещук* (Центр аграрных исследований РАНХиГС) в сво-

ем выступлении «Трансформация сельско-городских отношений в Нижегородском Заволжье 30 лет спустя» на основе новейших сельских полевых исследований бывших старообрядческих керженских территорий и советских колхозов продемонстрировали разнообразные процессы дифференциации как крупных, так и мелких аграрных предприятий в связи с изменением аграрной политики, технологического прогресса и экологической эволюции в Нижегородской области».

Эта секция завершилась проведением так называемого «длинного стола» памяти выдающегося британско-российского социолога Теодора Шанина. Выступившие на «длинном столе» В. и О. Виноградские, И. Штейнберг, О. Фадеева, А. Никулин, В. Кондрашин, В. Ильиных, М. Пугачева, М. Рожанский и И. Пешков вспоминали важнейшие этапы шанинских крестьяноведческих социологических проектов 1990-х годов, а также сформулировали перспективы современных междисциплинарных сельских исследований, использующих методологические подходы научного наследия Теодора Шанина.

Заключительная секция симпозиума «*Этика солидарности и биополитика карантина: теоретические проблемы культурно-политических трансформаций в эпоху пандемий*» открылась докладом *Дмитрия Попова* (Омская академия МВД России) «Vita COVIDa как биополитическая модальность жизни в пандемию». В нем на основе историко-философского разделения жизни на активную и созерцательную автор определил формирование новой жизненной реальности, связанной с новейшим понятием современного существования «Вита Ковида».

Андрей Корбут (ЦФС НИУ ВШЭ) в своем докладе «COVID-19 и проблема следования (санитарным) правилам» рассмотрел с точки зрения этнометодологического подхода особенности и парадоксы поведения граждан в общественных местах в условиях современных санитарно-карантинных ограничений. Соблюдение правил — это типичная социологическая проблема, вытекающая из появления новых норм поведения. Исследователи стремятся свести понимание поведения и принятия людьми различных норм к дилемме «соблюдение/несоблюдение», однако в случае с противоэпидемическими мерами, например, ношение маски на подбородке выглядит ситуативным выполнением требований, не имеющим практического смысла. Эксперт назвал такое выполнение «серой зоной».

Профессор Билефельдского университета *Штефан Мерль* в докладе «COVID-19, right-wing populism and mistrust in rule in international perspective: Boycotting vaccination by spreading conspiratorial theories and fake news via social media» проанализировал разнообразные антиковидные политические течения в различных странах мира, связанные в том числе с идеологией конспирологических теорий, а также ложных сенсационных

новостей. *Светлана Баньковская* представила доклад «Двойная герменевтика социальной дистанции». Она напомнила, что выработанный британским социологом Энтони Гидденсом принцип двойной герменевтики предполагает обратную связь между понятиями, используемыми повседневно обычными людьми, и понятиями, применяемыми социологами, наблюдающими за их деятельностью.

Социология трактует социальную дистанцию как расстояние между людьми или группами в обществе, включая параметры социальных классов, расы, этнической принадлежности, пола или сексуальности. Это мера близости или уровень доверия человека к человеку, одной группы к другой. В период пандемии понятие социальной дистанции стало частью повседневной жизни в иной коннотации — как средство обеспечения безопасности, собственной, близких и места своего проживания и работы.

В отличие от традиционного карантина, изолирующего болезнь, нынешний, предполагающий установление социальной дистанции, направлен на изоляцию людей от источников инфекции, отмечает *Светлана Баньковская*. Нынешнее социальное дистанцирование устанавливает личные границы и связано со стремлением обеспечить физическую безопасность, установить психологическую дистанцию между собой и другими, избавляющую от страха и эмоционального дискомфорта.

В рамках секции также выступил стажер-исследователь ЦФС *Марк Белов* в своем докладе «Правоустановление в период пандемии» остановился на правовых аспектах борьбы с пандемией.

Завершил симпозиум *круглый стол «30 лет без Союза»*. В центре внимания была ситуация, при которой системные кризисы и распады систем — слишком многослойные процессы, чтобы иметь точные датировки, но есть точки бифуркации, есть знаковые события, у них есть календарные даты, а значит, юбилеи. Тридцать лет Беловежскому соглашению (или «сговору»?), тридцать лет отставке первого и последнего Президента СССР. За тридцать лет стали известны многие детали событий августа-декабря 1991 года, но их анализ не слишком далеко ушел от публицистики, современным событиям, в понимании причин произошедшего распада/перформатирования страны, хотя, кажется, три десятилетия — дистанция, достаточная для аналитической работы с «советским веком», его финалом и его отложенными эффектами. Выступившие на круглом столе *Рустем Сафронов, Глеб Павловский, Иван Пешков, Михаил Рожанский* и *Светлана Баньковская* сосредоточились на следующих вопросах: Распад СССР. Что распалось в 1991-м? Антропологический опыт «советского века»: зачем и как его усваивать? Россия/РФ — импринт Советского Союза и/или его распада?

Biopolitics and solidarity of urban and rural areas

Marina G. Pugacheva, Senior Researcher, Center for Fundamental Sociology, National Research University Higher School of Economics. Myasnitskaya St., 20, Moscow, 101000. E-mail: puma7@yandex.ru

207

М. Г. Пугачева
Биополитика и со-
лидарность между
городом и селом